Павел Степанович МОЧАЛОВ

Более ста лет прошло со дня смерти великого русского трагика, нашего славного земляка Павла Степановича Мочалова, отец которого Степан Федорович Мочалов происходил из крепостных крестьян помещика Демидова села Ново-Сергиева. Павел Степанович вначале был артистом крепостного театра помещика Демидова, а затем, выкупившись и получив вольную, стал артистом Малого театра.

Как отец, так и сын не имели специального театрального образования, но обладали огромным по своему размаху и силе талантом, врожденным художественным чутьем.

Осенью 1817 года театральная Москва была взволнована чрезвычайным событием. Шла трагедия Озерова «Эдип в Афинах», в которой главные роли выполняла семья Мочаловых: отец, сын и дочь Мария.

Впечатление от спектакля было потрясающее, и в газетах появилась статья: «...В 1817 году возшла новая звезда на горизонте Московского театра—это Павел Степанович Мочалов». В пьесах Шекспира он играл Гамлета, Отелло, Лира, Ричарда III. Лучшей ролью Мочалова был Гамлет.

На одном из спектаклей в зале Малого театра в числе зрителей присутствовал великий русский критик — Виссарион Григорьевич Белинский. После спектакля Белинский встретил Мочалова за кулисами театра и горячо благодарил за его бесподобную игру. После этого он Мочалову — Гамлету посвятил восторженную статью. Вот что писал Белинский:

«Одаренный в высшей степени страстной натурой, он владел при этом голосом, который способен был выражать все оттенки страстей и чувств: в нем слышны были и громовой рокот отчаяния, и порывистые крики бешенства, и мщениия, и тихий шепот сосредоточившегося в себе негодования — шепот, который раздавался, бывало, по всему театру, и каждое слово доходило до слуха и сердца зрителей: и мелодический лепет любви, и язвительность иронии, и спокойное высокое слово... Лицо его также было создано для сцены. Красивое и приятное в спокойном состоянии духа, оно было изменчиво, подвижно, настоящее зеркало всевозможных оттенков, ощущений, чувств и страстей...».

О Мочалове с восхищением отзывались и такие московские зрители, как Герцен и Грановский.

В судьбе Мочалова и его преждевременной смерти большую роль сыграла та общая среда, в которой задыхалось русское прогрессивное общество в годы царствования Николая I, Николая Палкина, как его назвал Л. Н. Толстой.

Мочалов прожил недолгую жизнь, он умер 48-ми лет. Его смерть, как и смерть многих выдающихся людей того времени— была, не замечена правительством и напоминала падение человека в море. Шум, пена, высокие брызги воды, широкие волнующие круги, а затем все сомкнулось, все слилось в одну бесформенную одноцветную серую массу, под которой все скрыто, все забыто.

Но зато русский народ хоронил Мочалова торжественно и скорбно. Тысячная толпа следовала за прахом Мочалова. Похоронен он на Ваганьковском кладбище.

На памятнике, возвыгнутом почитателями таланта, была вырезана эпитафия, посвященная «безумному другу Шекспира». Только на несколько месяцев опережал Мочалова страстный почитатель его сценического таланта В. Г. Белинский. Некролог Мочалову был лебединой песней Белинского.

Советский народ вспоминает П. С. Мочалова с благодарностью и горячей любовью. На фронте вновь строящегося театра, должна быть надпись: Ногинский драматический театр имени П. С. Мочалова.

А. СМИРНОВ, директор краеведческого музея.